

УДК 8.81-11.114.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

А.А. Логачева

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры маркетинга и предпринимательства
e-mail: logacheva-anna1980@mail.ru*

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

В статье рассматриваются основные характеристики предложения как синтаксической единицы, в частности, представлена классификация предложений, принятая в лингвистической науке, а также описываются особенности изучения предложения в школьном курсе русского языка. Современные научные и методические достижения позволяют квалифицировать предложение как неоднозначную синтаксическую конструкцию, изучение которой требует освоения новых подходов и методик.

***Ключевые слова:** синтаксическая наука и практика, синтаксические единицы, предложение, синкретизм, изоморфизм.*

Важнейшим средством общения и культуры человека является язык. Организующим разделом в системе языка является синтаксис, который упорядочивает знания других разделов русского языка (фонетики, лексики и фразеологии, словообразования и морфологии). Осознание роли синтаксиса в школьной практике, изучение синтаксического строя языка и его единиц начинается поэтапно. Сначала осуществляется знакомство со словосочетанием, предложением, текстом, изучаются структурные и семантические свойства синтаксических единиц, их функциональные и коммуникативные свойства.

Синтаксис занимает по праву одно из ведущих мест в курсе изучения русского языка. Являясь высшим уровнем языковой системы, синтаксис как раздел науки о языке позволяет с функциональной точки зрения оценить все средства языка и речи. Правомерной в этом отношении представляется точка зрения В.В. Бабайцевой, согласно которой необходимо разграничивать понятия «синтаксис как наука» и «синтаксис языка». Под синтаксисом как наукой целесообразно понимать раздел языка, изучающий строение и свойства синтаксических единиц. А синтаксис языка – это «совокупность действующих в самом языке закономерностей (правил), регулирующих построение синтаксических единиц» [Бабайцева 1979: 5]. Опираясь на законы синтаксиса как языка, можно заключить, что изучение синтаксиса позволяет наглядно увидеть, каким образом происходит соединение лексических единиц в

словосочетания и предложения. Отметим, что словосочетание, предложение, текст – это основные синтаксические единицы, имеющие длительную историю своего развития. В настоящее время в синтаксической теории многие вопросы относительно статуса словосочетания и предложения остаются нерешенными. Внимание лингвистов уделено специфике этих синтаксических единиц, их грамматическим, структурным и семантическим характеристикам.

В рамках данной научной статьи мы рассматриваем предложение как основную синтаксическую единицу. Подобной точкой зрения придерживался В.В. Виноградов. В настоящее время она и является господствующей.

Предложение – это самая многоаспектная единица языка и речи, объединяющая в своем составе словосочетания, группы слов и т.д. В настоящее время в синтаксисе современного русского языка нет общепринятого определения предложения. По мнению А.А. Потебни, нельзя дать универсального определения предложения, так как каждая эпоха, каждый язык имеют свою форму выражения мысли [Потебня 1985: 24]. На наш взгляд, многообразие определений оправдано и обусловлено тем, какой дифференциальный признак положен в основу определения предложения. Так, если делать акцент на структуре предложения, то в определении будет уделяться внимание структурным признакам (предикативность, открытость или закрытость структуры и т.д.). Семантический аспект указывает на характер отношений между частями, что в большей мере характерно для сложных предложений. В коммуникативном аспекте предложение рассматривается как основная смысловая единица речи, содержащая актуальную информацию для слушающего субъекта и говорящего. Известно, коммуникативная организация предложения основана на выделении темы (данного) и ремы (нового). Рема следует за темой, так как новая информация основывается на уже известной.

Таким образом, мы выделяем три главных стороны, которые могут быть положены в основу классификации предложения: структуру, семантику и коммуникацию. Указанные нами аспекты выделяются не только в лингвистике, но и в методической науке и практике, поскольку имеют место быть при изучении предложения в школьном курсе синтаксиса русского языка.

Разнообразие принципов классификации позволяет говорить о том, что в современной синтаксической теории выделяются многообразные виды предложений. Традиционно в синтаксической науке и практике выделяются следующие большие группы предложений.

I. Предложения по цели высказывания. К ним относятся предложения повествовательные, вопросительные и побудительные:

Пожелтели листья на березе. Почему осенью желтеют листья? Посмотрите, как красивы листья клёна!

«Эти разновидности называются функциональными или коммуникативными типами предложений» [Бабайцева 1979: 69], поскольку возникновение предложений подобного рода вызвано актом коммуникации (общения) людей. Но мы видим, что каждый тип предложения выражает разные формы мысли (сообщение, вопрос, побуждение).

В истории синтаксической науки по коммуникативной функции выделялись различные предложения. Однако описанная нами выше классификация остается сегодня общепринятой.

II. Следует обратить внимание на то, что повествовательные и вопросительные предложения могут быть одновременно восклицательными. В этой связи мы говорим о **классификации предложений по эмоциональной окраске**. Здесь выделяются предложения восклицательные и невосклицательные:

*На берёзе зазеленели листья. **Как** красивы они под сверкающим солнцем!*

Использование специальных слов (*как*) и интонации эмоционально окрашивает предложение. В конце предложения ставится восклицательный знак.

III. Обратимся к **классификации предложений по структуре**. Безусловно, этот критерий является главным. Он не только учитывает наличие предикативных частей, но и семантические отношения. Поэтому здесь правомерно, на наш взгляд, говорить о структурно-семантических отношениях в предложении. Рассматривая структурный аспект предложений в качестве основного, мы опираемся на классификацию, предложенную В.В. Бабайцевой. Согласно данной классификации, в теории синтаксиса современного русского языка и в школьной практике выделяются такие группы предложений:

1. Предложения простые, осложненные и сложные.
2. Предложения двусоставные и односоставные.
3. Предложения распространенные и нераспространенные.
4. Простые предложения полные и неполные.
5. Сложные предложения союзные и бессоюзные.

Отметим, что предложение не может функционировать в речи как одноаспектная единица, имеющая открытую или закрытую структуру. Наряду с различными структурными свойствами (определенной моделью) в предложении выделяются семантические признаки: мысли и чувства говорящего, его эмоции. Кроме того, предложение служит средством общения.

Рассмотрим структурно-семантические признаки обозначенных нами видов предложений.

Обладая определенной структурой, обусловленной его семантикой, **простое предложение** включает предмет речи и его характеристику. В речи говорящего простое предложение функционирует в качестве простейшей коммуникативной единицы:

Вечером внезапно полил дождь.

Убедительной представляется точка зрения В.В. Бабайцевой, согласно которой общее значение простого предложения можно считать информативным. Информативное содержание неоднозначно, его создают речевая и языковая семантика с различными элементами стилистической, эмоционально-экспрессивной окраски [Бабайцева 1979: 78].

Основным структурно-семантическим типом простого предложения является **двусоставное предложение**. Традиционно это простое предложение с двумя главными членами:

Крупные капли резко застучали по листьям.

В данном предложении наиболее ярко представлены дифференциальные признаки простого предложения. В отличие от двусоставных, односоставные предложения имеют в своей структуре один главный член предложения:

Осень. Смеркалось.

В первом случае перед нами подлежащее, выраженное существительным, во втором – сказуемое, выраженное глаголом. Мысль говорящего в односоставных предложениях выражена менее полно.

По традиции понятие о **распространенности и нераспространенности предложения** связано с второстепенными членами предложения. Учение о распространенных и нераспространенных предложениях широко развито в синтаксической теории, а также в методической литературе. Знакомство с второстепенными членами предложения начинается в курсе начальной школы. Второстепенные члены предложения (дополнение, определение и обстоятельство) являются различными частями речи и вносят добавочное значение, обобщают или конкретизируют значение главных членов предложения. Такие предложения являются распространенными:

В огороде созрели сочные помидоры.

Предложение состоит не только из грамматической основы, но и второстепенных членов: обстоятельства и определения. Нераспространенные предложения состоят только из главных членов предложения:

Подул ветер.

В данном предложении мы видим одну грамматическую основу, выраженную главными членами – подлежащим и сказуемым.

В синтаксисе современного русского языка встречаются предложения, в которых может быть нарушена «цепочка связей». По традиции это **неполные предложения**:

Я – на улице.

По структуре данное предложение можно считать неполным, т.к. в нем не представлена полная структурная схема, характерная для простого предложения. Но с точки зрения семантики оно полное.

В рамках структурно-семантического направления классификация предложений включает **осложненные предложения**. Согласно синтаксической теории, осложненные предложения включают такие конструкции, как:

1. Предложения с однородными членами.
2. Предложения с обособленными членами.
3. Предложения с вводными и вставными конструкциями.
4. Предложения с обращениями.

В начальной школе учащиеся знакомятся с однородными членами, поэтому остановимся на предложениях подобного вида подробнее. Однородные члены предложения характеризуются набором следующих свойств: выражают однородные понятия, являются одним членом предложения, связаны между собой сочинительной связью, часто имеют одинаковое морфологическое выражение:

Ласточка питается мухами, мошками, комарами.

Приведенный пример иллюстрирует отношения однородности. Следует отметить, что однородные члены предложения (могут быть выражены любым членом предложения!) объединяются в один целостный структурно-семантический блок по отношению к другим членам предложения. Иногда в предложениях с однородными членами встречаются обобщающие слова, вносящие значение пояснения:

В лесу росли грибы: опята, лисички, рыжики.

Обобщающим словом в предложении является существительное, но могут быть слова других частей речи.

Таким образом, мы рассмотрели простые предложения, которые могут быть односоставными и двусоставными, распространенными и нераспространенными, полными и неполными. Значительную группу в синтаксисе современного русского языка образуют **сложные предложения**. Среди них выделяются союзные и бессоюзные. Союзные предложения представлены такими видами, как **сложносочиненные** (далее – ССП) и **сложноподчиненные предложения** (далее – СПП).

На первый взгляд, синтаксическая однотипность компонентов ССП позволяет квалифицировать его как семантически элементарную структуру. Однако типовая сочинительная семантика предоставляет огромные возможности для создания новых значений и смыслов:

Пришла долгожданная весна, и с юга прилетели птицы.

В данном ССП сочинительная семантика осложняется значением результата: *пришла долгожданная весна, и (поэтому) с юга прилетели птицы.*

В русской синтаксической науке под ССП понимается такая сложная конструкция, которая выражает значение «грамматической равнозначности» её компонентов (Е.М. Галкина-Федорук, А.Н. Гвоздев, Н.С. Валгина и др.).

В «Русской грамматике» дается следующее определение: ССП – это «...такие сложные предложения, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга, т.е. находятся в отношениях равноправия, равнозначности» [Русская грамматика 1980: 462].

Особенность сочинительной связи выражается в том, что для нее характерно несоответствие грамматических и смысловых отношений. Впервые об этом подробно написал А.М. Пешковский, подчеркнув, что характер сочинительных отношений иногда можно выявить логически, не опираясь на формальные показатели [Пешковский 2001: 463].

Сочинительные союзы квалифицируют типовые отношения в ССП. Так, союз **и** оформляет соединительные отношения, союз **а** – сопоставительные, союз **но** – противительные, союзы **или (иль)**, **то-то, не то-не то** – разделительные отношения [Русская грамматика 1980: 616].

Максимально абстрактная сочинительная семантика конкретизируется различными средствами: видо-временным соотношением глаголов-сказуемых, лексическим составом, интонацией, порядком следования компонентов [Санников 2008: 285].

СПП отличаются от ССП тем, что в их структуре можно выделить главное и придаточное предложения. Союзы и союзные слова входят в состав придаточной части:

*Река вышла из берегов, **потому что** много дней шли дожди.*

Данное СПП отличается максимальной дифференциацией связей главного и придаточного предложений. Здесь выражены отношения причины. В русской синтаксической науке выделяются различные виды придаточных предложений, отсюда многообразие семантики и выражаемых смыслов. Так, в составе СПП принято выделять предложения с придаточными изъяснительными, определительными, обстоятельственными (условие и время, образ действия, следствие, причина и т.д.), присоединительными.

Среди сложных предложений в синтаксисе русского языка выделяются сложные бессоюзные предложения (далее – СБП). Они характеризуются отсутствием союзов и меньшей степенью дифференциации смысловых отношений. Традиционно в речи различия в семантике простых предложений, входящих в состав СБП, выражаются интонацией, на письме – знаками препинания:

Он посмотрел кругом: справа расстилалась широкая равнина.

Это СБП, выражающее отношения пояснения. Части отделены двоеточием.

В современной синтаксической науке особого внимания заслуживает вопрос о разграничении членов предложения. Необходимость изучения и разграничения второстепенных членов предложения указывалась лингвистами XIX и XX веков, однако сегодня многие вопросы остаются нерешенными и спорными.

В составе предложения мы выделяем главные и второстепенные члены, обладающие основным значением и типичным для них оформлением [Федоров 1972: 25]. Среди главных членов предложения называются подлежащее и сказуемое, разграничение которых не вызывает сомнения в типичных случаях:

Тихо загорался осенний день.

С тополей падали листья.

Приведенные примеры иллюстрируют наличие подлежащего (*день, листья*) и сказуемого (*загорался, падали*), обладающих явными характеристиками главных членов предложения.

Сложнее выделять главные члены предложения, которые не обладают полным набором признаков подлежащего и сказуемого, например,

Дежурный в классе сегодня Петров.

Староста теперь Федор Иванов.

Если использовать глагол-вставку *является*, то сказуемым можно считать второе существительное. Правомерным в этом вопросе представляется мнение А.К. Федорова, согласно которому сказуемое от подлежащего отличает оценочное значение [Федоров 1972: 40].

Иногда квалифицировать подлежащее и сказуемое сложно в следующих случаях:

Мечта моей дочери – стать балериной.

Уметь слушать – великое искусство.

Здесь одна часть предложения выражена существительным, другая – инфинитивом. В синтаксических конструкциях подобного рода дифференцировать подлежащее и сказуемое можно с помощью порядка следования друг за другом частей-компонентов предложения.

В лингвистической практике в качестве наиболее наглядных признаков подлежащего используются вопрос (семантические свойства) и способ выражения (структурные свойства). Как правило, можно без особых затруднений идентифицировать подлежащее в составе предложения. Исключением являются случаи, когда синтаксическая функция подлежащего не является явной:

Моря окружают материки.

Металл вытесняет дерево.

В примерах подобного рода возникает неоднозначность выявления подлежащего. Здесь необходимо обращать внимание на семантику компонентов. Но в таких предложениях не учитывается структурный

аспект, что является важным для определения синтаксической роли подлежащего.

Наряду с определением грамматической основы предложения, сложным является вопрос о разграничении второстепенных членов предложения. Школьная практика преподавания русского языка опирается на определение второстепенных членов предложения по вопросам. Однако некоторые случаи иллюстрируют неоднозначную квалификацию членов предложения:

Птица сидит на дереве. Птица сидит на дереве.

От сказуемого можно задать вопросы: *сидит где? сидит на чем?*

Мальчик гуляет по аллее.

Также от сказуемого можно задать два вопроса: *гуляет где? по чему?*

В предложениях подобного типа трудно определить второстепенный член предложения. Как правило, учащиеся общеобразовательной школы далеко не всегда могут верно назвать его. Неоднозначные явления в системе языка целесообразнее, на наш взгляд, рассматривать в среднем или старшем звене общеобразовательной школы, когда в сознании учащихся сформировано грамматическое понятие «предложение».

Рассмотрев основные положения теории синтаксиса, а также предложение как синтаксическую единицу, можно заключить, что современный синтаксический строй русского языка представляет собой целостную систему, состоящую из различных элементов, функционирующих как единое целое. Отметим, что опорными компонентами системы являются типичные единицы, которые обладают полным набором дифференциальных признаков. Эти единицы образуют центр, или ядро синтаксической системы. Однако в системе языка наряду с типичными случаями встречаются синкретичные (переходные) явления. Убедительной представляется точка зрения В.В. Бабайцевой, согласно которой важнейшими системообразующими факторами являются изоморфизм и переходность, обеспечивающие цельность синтаксической системы. Изоморфизм – это сходство языковых единиц разных уровней, изоморфные явления – сходные по значению факты языка и речи, выраженные средствами разных уровней языковой системы. «Синхронная переходность – это такое свойство языка, которое скрепляет факты в целостную систему, отражая синхронные связи и взаимодействия между ними и обуславливая возможность диахронных преобразований» [Бабайцева 2010: 34–37].

Учитывая идеи синтаксической теории, методисты и авторы школьных учебников структурируют лингвометодический материал с позиции теоретического и практического назначения, дают обоснование языковым явлениям. Основная цель современных методистов и педагогов современной школы состоит в отборе лингвистического материала с целью предоставления его детям. Здесь, на наш взгляд, необходимо учитывать

возрастные особенности детей, их способности к творческому мышлению, самостоятельной работе. Не последнюю роль могут играть задания занимательного и творческого характера, позволяющие детям в игровой форме овладевать лингвистическими знаниями и умениями. В настоящее время в основе лингвометодики лежит множество различных научных и методических идей, способных обогатить современную синтаксическую теорию и практику.

Библиографический список

Бабайцева В.В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация. М.: Просвещение, 1979. 269 с.

Бабайцева В.В. Изоморфизм и переходность явлений языка как системообразующие факторы // Избранное. 2005–2010: сб. научных и научно-методических статей / под ред. К.Э. Штайн. М.; Ставрополь: СГУ, 2010. С. 50–60.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении: учеб. пособ. 8-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 432 с.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / под общ. ред. Ф.П. Филина. М.: Просвещение, 1985. Т. IV. Вып. I. 319 с.

Русская грамматика. Синтаксис. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.

Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Яз. слав. культур, 2008. 624 с.

Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. М.: Просвещение, 1972. 239 с.